относительное время, как полагает В.Ю. Гиреев? Перфект - давнопрошедшее, перфект перцептив - недавнопрошедшее, а претерит перцептив - сопрошедшее.

Мы можем говорить об «очевидности» и «неочевидности» действия, которое наблюдает говорящий, в отличие от некоторой другой формы, в которой говорящий не был свидетелем. А когда оба действия были совершены в прошлом, оба несовершенные, то можно сказать, что одно «очевидно», а другое «неочевидно».

Но как выражается категория эвиденциальности в немецком? Есть ли в немецком языке формы «imperzeptiv»? Имперцептив - это утверждения, основанные на чужом свидетельстве и на чужом опыте. В немецком языке существует модальность косвенной речи.

Х. Хаарман считает, что не следует путать косвенную речь со ссылкой на чужие показания. «Существует значительная разница между косвенными доказательствами (косвенный опыт) и косвенной речью. Косвенная речь используется для передачи стиля и выражения другому человеку. С другой стороны, косвенные доказательства указывают на себя как на объекты выражения. Источник информации не важен ... Это явления разной природы, но с точки зрения значения модальность косвенной речи относится именно к одному семантическому типу по отношению к выражаемому значению. В немецком языке это формы конъюнктива, состоящей из настоящего и прошлого, модально-категориальное выражение косвенной речи» [4]:

Er meinte, er wisse/wüsste das.

Er meinte, er habe/hätte das gewusst.

Er meinte, er werde/würde das rechtzeitig wissen.

В немецком языке косвенное свидетельство выражается не наклонением, а модальными глаголами *sollen* и *wollen*. Б. Ханзен в своей статье «Эвиденциальность в немецком языке» говорит также, что глаголы *sollen* и *wollen* относятся к косвенному свидетельству, соответственно к категории эвиденциальности.

Итак, в чеченском языке есть две прошедшие временные формы, которые используются для передачи очевидности: *Präterit Perzeptiv* обозначает продолжающееся действие, а *Präterit Perzeptiv* – достигнуто предельное действие. Обе формы подразумевают точку зрения свидетеля. В немецком языке существует *Imperzeptiv* (сообщение, основанное на чужом опыте и свидетельствах других людей): имперцептивные формы составного сказуемого (*sollen, wollen + Infinitiv*) и модальность косвенной речи. Таким образом, в чеченском языке есть очевидные формы, но нет неочевидных, а в немецком языке есть неочевидные формы, но нет очевидных.

1. Козинцева, Н.В. Категория эвиденциальности (проблемы типологического анализа) // Вопросы языкознания, №3. – 1994. – С.92-104
2. Barnes, J. Evidentials in the Tuyuca Verb // International Journal of American Linguistics – vol.50, n.3. – 1984. – p. 255-271
3. Chafe, W. Evidentiality in English Conversation and Academic Writing // Evidentiality: the Linguistic Coding of Epistemology, ed. by W. Chafe and J. Nichols - Norwood (NY): Ablex, 1986. - P. 261-272

Ахметьянова Н.А., Гилязева Э.Р.

Использование технологий сторителлинга в фандрайзинговых медиа

*Башикирский государственный университет
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-262

Аннотация

В данной статье рассматривается использование технологий сторителлинга, как способ подачи социальной повестки дня в современных медиа, на примере интернет-издания

«Такие дела». На основе анализа содержания материалов журнала авторы находят в них приемы, присущие сторителлингу и приходят к заключению о том, что особенности данных методов позволяют вызвать интерес и более личное восприятие информации у читателей.

Ключевые слова: массовая коммуникация, повествование, истории, медиатекст, технологии сторителлинга, журнал «Такие дела», фандрайзинг.

Abstract

This article discusses the use of storytelling techniques as a way of presenting a social agenda in modern media on the example of the online publication "Such Things". Based on content analysis, the authors conclude that the features of storytelling technologies allow readers to arouse interest and a more personal perception of information.

Keywords: mass communication, narration, stories, media text, storytelling technologies, Such Things magazine, fundraising.

В современной журналистике существует много информационных ресурсов, которые используют такой механизм как сторителлинг. Исследователи утверждают, что сторителлинг употребляемый маркетологами, журналистами, понимаемый как коммуникативная технология, позволяющая посредством нарратива сделать информацию интересной и запоминающейся для адресата, имеет широкий и разнообразный спектр применений [1, с.13; 2, с.56; 3, с.153; 4, с. 200]. Сторителлинг (англ. Storytelling), был изобретён и успешно опробован на личном опыте Дэвидом Армстронгом, главой международной компании Armstrong International. Разрабатывая свой метод, Дэвид Армстронг учел известный психологический фактор: истории более выразительны, увлекательны, интересны и легче ассоциируются с личным опытом, чем правила или директивы. Они лучше запоминаются, им придают большее значение и, как следствие, они оказывают на поведение аудитории сильное влияние [6]. Что особенного в очерках Татьяны Тэсс — это умение увидеть в самой жизни увлекательное, трагическое, интересное и новое, а значит, понять тенденции развития [9]. Конечно, в очерках советского времени допускались домыслы, фантазия, явная лакировка. Но Т. Тэсс без особых прикрас удалось создать образцы эмоциональных и правдивых очерков. Традиции русского очерка продолжают в творчестве журналиста «Комсомольской правды» Инны Руденко. В какие бы истории она не погружалась, «ее всегда в первую очередь интересовали люди со своими судьбами, историями, страстями, принципами, ошибками и поступками. Но она не исследовала их, она проживала их жизни, была рядом, понимала, слышала душой» [10]. Те проблемы, которые затрагивала Т. Тэсс, И. Руденко, можно спроецировать на современность, они актуальны и по сегодняшний день, а творческие приемы созвучны с новыми технологиями, как сторителлинг.

Для определения роли и приёмов сторителлинга в публикациях авторами были отобраны более сотни материалов разных рубрик интернет-издания «Такие дела». В 2015 году российский благотворительный фонд «Нужна помощь» осуществляет запуск журнала «Такие дела» [8]. Слоган медиа-проекта «Мы вернём в журналистику человека» говорит о том, что основная задача медиа проекта — привлечение внимания общества к социальной повестке, поддержка гражданских и благотворительных инициатив. За 6 лет в журнале опубликовано 1495 статей и собрано для фондов 467 миллиона рублей [7]. Проект «Такие дела» попал в шорт-лист премии «Сделано в России» и признан лучшим стартапом в фандрайзинге, получил премию «Золотой кот» Ассоциации фандрайзеров; вошёл в число лучших независимых СМИ по версии премии имени Сахарова «За журналистику как поступок»; благотворительная акция журнала «Рубль в день» стал лауреатами премии The Big Award и получил гран-при конкурса «Реклама будущего».

В журнале существуют рубрики: «Новости», «Истории», «Помогаем», «Магазин», «Афиша». Каждая рубрика раскрывает определённые проблемы, прописывает текущие и архивные благотворительные кейсы фонда.

Нами был проведен анализ материалов рубрик «Помогаем», «Истории», которые были основаны на технологиях сторителлинга [7]. Данные рубрики состоят из объёмных статей, большинство из них посвящены поддержке хосписов и программам по социальной помощи. Тексты начинаются с лид-абзаца. Главными героями историй становятся самые обыкновенные люди совершенно разных профессий, разной возрастной группы. Их количество представлено примерно равномерно. Каждый герой является отдельной личностью, характер которого раскрывается в статье. Структурно тексты делятся на смысловые блоки с подзаголовками. В каждом блоке подробно раскрыта история, которая больше напоминает художественный текст. Все части объединены продуманным сюжетом. В статье нет призыва помочь героям истории, делается акцент на том, что любая помощь способствует эффективной работе издания и самого фонда. Грамотно использованный сторителлинг сглаживает эту просьбу, вызывает эмоции у читателя и желание помочь [5, с. 235]. Материалы создают впечатление книги, основанной на реальных событиях. Использование методов сторителлинга подтверждается наличием основных элементов в тексте: все статьи начинаются с завязки — вступительной части с описанием ситуации или портрета главного героя, раскрытия проблемы. Этот элемент в историях, как правило, возбуждает интерес в читателе, благодаря чему он продолжает читать дальше. Затем следует часть, где разворачиваются основные действия героя, повествование о его жизни. В третьей, заключительной части наступает кульминационный момент.

Рассмотрим несколько публикаций. Статья автора Ф. В. Алебарди «Свободная жизнь Сережи» начинается следующим образом: «Сереже в двадцать семь лет приходится впервые учиться, как стучаться в комнату, прежде чем войти, как стирать одежду, как готовить еду. Большую часть жизни он провел в закрытых учреждениях» [7]. Читатель ещё толком ничего не знает о Серёже, но уже заинтересовался им и хочет узнать причину поведения парня. Далее история раскрывается, в ней обозначены основные проблемы, сложная жизнь героя, приобретенный опыт. «У Сережи ДЦП и проблемы с ногами. Его ходьба — это размашистые шаги на почти выпрямленных, необычайно худых ногах и раскоординированные махи руками. На его правом колене бандаж, потому что любое падение может закончиться вывихом коленной чашечки и поездкой в больницу, где коленку придется вправлять под наркозом.» [7]. Теперь читатель узнаёт больше о Серёже и понимает его поступки, у него возникают эмоции. «Тем не менее Сережа добирается домой пешком»: этот момент вызывает новый эмоциональный всплеск, гордость за силу и стойкость парня и сочувствие. Далее хронологическое повествование про детство героя, его жизнь вне семьи: «Он не прожил в семье ни дня. Все, что он знает о своей матери, — ее зовут Алла Федоровна. Вместо имени отца в его свидетельстве о рождении пустота.» [7]. Тяжёлые дни в различных интернатах, издевательства, смерть близкого друга — читатель видит основные проблемы, начинает лучше узнавать и понимать героя. В заключительной части подведены итоги — «Сережа живет в проекте фонда «Жизненный путь» недолго, с августа 2020-го. Сережа сам стирает свои вещи, готовит для себя и других, убирается по очереди и учится финансовой грамоте, записывает все свои доходы и расходы.» [7]. В заключении речь о том, что Московский фонд «Жизненный путь» предоставляет возможность жить свободной жизнью, обучаться, получать профессию, тем, кто в этом нуждаются. Фонд поддерживает и помогает обрести полноценную жизнь, но и сам нуждается в помощи. Последние строки мотивируют читателя к определенному действию — помощи. Так благородная цель достигается через сторителлинг.

В сторителлинге герой меняется постепенно. Для этого на протяжении всей истории автор равномерно распределяет интригу по сюжету, «чтобы читатель дочитал историю и сделал правильные выводы» [5, с. 233]. Так в небольшом материале Т. Островской «Но люди и здесь живут» рассказывается о жизни в женских колониях, описаны судьбы тех, кто оступился в жизни. Есть те, кто повторил свои ошибки, кто-то сумел осознать свои поступки и после освобождения смог изменить свою жизнь. В процессе развития все герои переживают трудности и разными способами справляются с ними [7]. В завязке,

традиционно обозначены основные проблемы, полученный опыт. В развязке сама мысль автора «Судебный приговор — это не повод отворачиваться от человека и лишать его права на сострадание и эмпатию. По ту сторону колючих проволок часто оказываются такие же, как мы, люди, они вяжут кофты, сажают цветы, влюбляются в героев книжек и лечат больных животных» [7]. В заключительной части – фоторепортаж. На живые снимки автора стоит обратить отдельное внимание. Т. Островская не только заставляет проникнуться к истории женщин, которые оступились, но и показывает их женскую красоту, которая в каждой сохранилась, несмотря ни на что. Фотографии героев помогают наглядно увидеть тех людей, о которых идёт речь в статье. По словам сотрудников колонии, на них видна «вся боль России, общества, этих женщин, чья жизнь прошла в неволе» [7]. Все фото яркие и живые. Фотограф умело подобрал ракурс и успел запечатлеть именно те моменты, когда люди проявили эмоции. Цель снимков – побудить читателя поменять отношения к тем, кто когда-то оступился.

В статье Ф. В. Алебарди «Жизнь для других» раскрыта судьба главной героини матери-одиночки Светланы [7]. Автор раскрывает нелёгкую жизнь простой женщины: «Она брала так много заказов, что порой не спала сутками». Читателям показан её путь с юности до зрелого возраста, описаны её неудачи в личной жизни, финансовые трудности, нереализованные мечты и любовь к детям, ради которых она готова работать сутками. Читатель видит путь героя, начинает сравнивать свою жизнь с жизнью другого человека, анализировать поступки главной героини и свои, всё это побуждает к милосердию, осознанию больших жизненных вопросов и помощи другим. Автор описывает характер каждого ребёнка, добавляет снимки, которые позволяют немного больше узнать о каждом члене семьи. Благодаря такому повествованию читатель не просто видит одни имена, которые ему ни о чём не говорят, а узнаёт каждого ребёнка из повествования. Использование описания жилья, героев, их мыслей, обстановки способствуют полному погружению читателя в текст. В завершении истории о многодетной матери сказано, что женщина сейчас получает помощь от фонда и старается жить дальше, вопреки трудностям. Внизу табличка с призывом к помощи, указаны суммы сколько собрано и осталось собрать. После публикации статьи с марта 2021 года в Фонд поступило около 2 млн. рублей. Действенность материала налицо [7].

В статье «Так жить нельзя», которая помещена в рубрике «Жертвы насилия» используется такой приём, как «Начинаем с конца». [7]. Повествование начиналось с того, что на данный момент нам известна концовка, но как так случилось, что к ней пришел герой? Для того чтобы узнать, автор просит прочитать статью, в которой раскрывается вся история. Автор раскрывает судьбу женщины и её детей, который подверглись домашнему насилию со стороны мужа и отца. В статье использована трехактная схема (завязка-кульминация-развязка) – традиционный приём сторителлинга. Благодаря лаконично выстроенному тексту после прочтения у читателя возникают эмоции, этого эффекта добиваются журналисты, используя все приёмы сторителлинга. Если читатель проникся историей, он хочет как-то исправить ситуацию – помочь. С момента опубликования материала (апрель, 2021 г.) неравнодушными читателями собрано свыше 4 млн. рублей [7].

На портале есть небольшие по объёму статьи, в которых также используется сторителлинг. В публикации А. Ковальски «Как ментальные особенности родителей влияют на детей» использован такой приём, как «рамка», в котором основная история обрамляется, подобно историям Шахерезады из «Тысяча и одной ночи». За основу взята главная история, а в ней уже раскрыто несколько других, в которых фигурирует проблема психических расстройств родителей и жизни детей рядом с ними. [7]. В статье А. Воробьевой «Она не заслужила» используется нелинейное повествование и начинается с середины истории. Автор демонстрирует диалог и делает небольшую подводку к основной сути. История также связана с домашним насилием. Грустная история девушки, которая была убита, заставляет задуматься о том, как порой необходимо обращать внимание на мелочи, не игнорировать близких, а заботиться и нести ответственность.

Таким образом, журнал «Такие дела» постоянно задействует все приёмы сторителлинга, благодаря которым обычные статьи превращаются в настоящие истории, с грамотно выстроенным сюжетом, с учетом всех правил, героями и проблемой. В текстах замечено противопоставление благополучия и бедности, пограничного состояния (жизни и смерти). Сюжетная линия завязана на истории героя, а композиция, выстраивается следующим образом: завязка – кульминация – развязка. Авторы зачастую используют разговорный стиль, стараясь подстроиться под речевую характеристику героя. Надо отметить стилистическое богатство текстов, активно используются приемы художественной выразительности. Используя технологию сторителлинга в своих материалах, журналисты совмещают традиционные и новые методы привлечения средств на благотворительность.

1. Ахметьянова, Н. А. Влияние информационных технологий на развитие сетевых изданий в Республике Башкортостан / Н. А. Ахметьянова, В. А. Шакиев // Возможности и угрозы цифрового общества. – Ярославль, 2020. – С. 13-18.
2. Колобов, И. Т. Сторителлинг - эффективный инструмент продвижения товара в XXI веке / И. Т. Колобов // Рекламный вектор - 2017: новые координаты. – Москва, РУДН, 2017. – С. 56-58.
3. Мухин, А. Ю. Сторителлинг: современный театральный жанр / А. Ю. Мухин // Культура - искусство - образование. – Челябинск, 2020. – С. 152-155.
4. Наконечная, У. С. Сторителлинг как искусство подачи информации через истории / У. С. Наконечная, А. Л. Дьяконова, Н. А. Александрова // От инерции к развитию: научно-инновационное обеспечение развития экономической науки и аграрного образования. – Екатеринбург, УГАУ, 2020. – С. 200-202.
5. Шутилова, Н. Н. Элементы технологии продвижения товаров в средствах массовой информации / Н. Н. Шутилова, Н. А. Ахметьянова // Средства массовой коммуникации в многополярном мире: проблемы и перспективы. – Москва: РУДН, 2016. – С. 232-237.
6. Gilliam D., Flaherty K. Storytelling by the sales force and its effect on buyer—seller exchange // Industrial Marketing Management. 2015. P. 132-142.
7. Такие дела. URL: <https://takiedela.ru/> (дата обращения: 15.11.2021)
8. Нужна помощь. URL: <https://nuzhnapomosh.ru/> (дата обращения: 15.11.2021)
9. Татьяна Тэсс. URL: <https://www.livelib.ru/author/343530/latest-tatyana-tess> (дата обращения: 30.11.2021)
10. Лучшие книги И. Руденко. URL: <https://www.livelib.ru/author/308621/top-inna-rudenko> (дата обращения: 30.11.2021)

Баишева З.В.

Ролевая игра как коммуникативный метод обучения в юридическом вузе

*Баширский государственный университет
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-263

Аннотация

В статье обосновывается положение о целесообразности применения коммуникативного метода в процессе речевой подготовки студентов - будущих юристов. Автор делится опытом проведения ролевой игры «Судебные прения» / «Судебное заседание» на занятиях по речевым дисциплинам «Судебное красноречие» и «Юридическая риторика». Делается вывод о важности применения ролевых игр для профессиональной коммуникативной подготовки будущих специалистов в области юриспруденции.

Ключевые слова: коммуникативный метод, ролевая игра, коммуникативные навыки, судебное красноречие, судебные прения.

Abstract

The article substantiates the position on the expediency of using the communicative method in the process of speech training of students - future lawyers. The author shares his experience of conducting a role-playing game Judicial debate/The court session at the classes on the speech disciplines "Judicial eloquence" and "Legal rhetoric". The conclusion is made about the importance